Разговаривая, Гу Яньчжоу стянул с беговой дорожки полотенце. Несколькими быстрыми движениями вытерев мокрые после тренировки волосы, он небрежно набросил его на шею.

— Не тренды, — ответил он. — Я отметил тебя в одном посте. Ещё не видел?

— Нет, — Шао Си устало потер пальцами виски. — Мы и так на волоске висим, а ты меня ещё и отмечаешь у всех на виду.

— Сам посмотри, сразу поймёшь, — отозвался Гу Яньчжоу.

Он на секунду умолк, а затем легко сменил тему:

— Слушай, некий Ян Цзэ… Он ведь с тобой в одном агентстве?

— Да. А ты откуда его знаешь?

Шао Си вспомнил, что видел это имя в контактах Гу Яньчжоу, когда звонил капитану Ваню с его телефона. Значит, они действительно знакомы.

— Виделись разок, — спокойно подтвердил Гу Яньчжоу.

Шао Си безучастно хмыкнул. Гу Яньчжоу тем временем добавил:

— На пробах к «Маске». Я тогда проходил мимо.

«Виделись разок, мимо проходил… И при этом записал его номер?

А этот Ян Цзэ чертовски настырный.»

Шао Си мысленно усмехнулся.

«С его-то бездарной игрой — и на пробы?»

Впрочем, озвучивать эти мысли он не стал. Они с Гу Яньчжоу всё же были не настолько близки.

— Он прошёл отбор, — Гу Яньчжоу поднялся на второй этаж, собираясь взять чистые вещи. — Но сегодня режиссёр Оу узнал, что парню кто-то заранее слил задания.

Ян Цзэ никогда не блистал талантом, играть он попросту не умел. А режиссёр Оу всегда требовал от актёров чистой импровизации, придумывая задания прямо на месте, исходя из характера персонажа.

— Столько лет прошло, а ума так и не набрался, — тихо пробормотал Шао Си.

Уловки его собственного менеджера, Ци Мина, он знал как облупленные: подкупить судей, выведать вопросы… Из раза в раз одно и то же.

— Но зачем ты мне это рассказываешь? — спросил Шао Си.

— Да так, к слову пришлось, — Гу Яньчжоу толкнул дверь спальни. — Ладно, мне пора. И не забудь заглянуть в Вэйбо.

Шао Си меньше всего ожидал услышать столь легкомысленное «к слову пришлось».

— Эй! — возмутился он.

В трубке раздался тихий, грудной смешок. Низкий, бархатистый голос мужчины прозвучал с явной усмешкой:

— Хочешь продолжить разговор?

Шао Си поперхнулся от такой наглости:

— Вовсе нет.

— Я сейчас в ванной, неудобно раздеваться с телефоном в руках, — вкрадчиво добавил Гу Яньчжоу. — Если не терпится поболтать, подожди, пока я выйду из душа.

То, как Гу Яньчжоу выделил интонацией слова «раздеваться» и «душ», звучало до неприличия двусмысленно. В голове Шао Си невольно нарисовалась весьма яркая картина, которую никак не получалось прогнать.

Лишь когда сквозь динамик пробился шум льющейся воды, Шао Си опомнился. С самым невозмутимым видом он направился в сторону переговорной.

— Не горю желанием. До свидания.

— Ладно, до послезавтра.

Послезавтра должны были начаться съёмки «Маски».

Собрание тянулось невыносимо скучно. Шао Си забился в самый незаметный угол и, надеясь остаться невидимым, уткнулся в экран.

Ли Гуанцзуню до смерти хотелось шепнуть ему на ухо, что с трибуны это его «прикрытие» видно как на ладони.

Шао Си открыл приложение Вэйбо, отыскал пост, где его отметил Гу Яньчжоу, и едва не опрокинул чашку с чаем.

Ли Гуанцзун, прилежно конспектировавший речь руководства, вздрогнул и поднял глаза:

— Что стряслось?

Шао Си ошеломлённо уставился в экран, не зная, плакать ему или смеяться.

Оказалось, официальный верифицированный аккаунт полиции Луняня публично разнёс главного папарацци Ван Моумоу. Стражи порядка назвали его сенсации дешёвой ложью и вежливо пригласили на чашечку чая в отделение для беседы.

Гу Яньчжоу сделал репост этой записи, тегнув Шао Си:

— Беги скорее благодарить дядей-полицейских. @Шао Си

Шао Си, недолго думая, переслал его сообщение с припиской:

— Спасибо, дяди-полицейские [/улыбка].

Связавшись с этой парочкой, Ван Моумоу явно проклял тот день, когда решил раздуть скандал. Тщательно спланированная кампания по очернению полетела к чертям, а общественное мнение унеслось в совершенно непредсказуемые дебри.

Пользователи сети вовсю развлекались в комментариях:

«Чует мое сердце, грядёт нечто грандиозное!»

«Я вообще перестал понимать, что происходит. С этим миром явно что-то не так...»

«Мужчины плачут, женщины рыдают! Зачем вмешалась полиция?! Какая тайная связь объединяет двух киноимператоров и начальника управления?! Извините, фантазия кончилась.»

Впрочем, как бы ни бурлил интернет, жизнь продолжалась своим чередом.

Вернувшись из агентства, Шао Си завалился спать и проспал почти до самого вечера.

Часов в восемь его разбудил звонок от Лю Ци. Сквозь остатки сна Шао Си расслышал лишь слово «ужин».

— Насчёт прошлого раза... Я правда очень хочу вас отблагодарить. Может, выберемся куда-нибудь поужинать вместе с братом Чжоу?

Шао Си перевернулся на другой бок и невнятно пробормотал:

— Мы сейчас погрязли в сплетнях, так что лучше не светиться.

Ван Моумоу наверняка приставил к ним хвост, который караулит их круглые сутки. О совместных походах в рестораны не могло быть и речи — дай бог послезавтра прорваться на съёмочную площадку без лишнего шума.

Самому Шао Си было плевать на пересуды, но теперь дело касалось не только его одного. Он не мог подставлять Гу Яньчжоу своей беспечностью.

Лю Ци неловко рассмеялась, запоздало сообразив, какую глупость предложила. Помолчав, она робко спросила:

— Тогда… можно я как-нибудь приеду к вам на площадку? Привезу домашнего бульона или ещё чего-нибудь вкусного…

— Да, без проблем.

Разговор угас. Шао Си уже собирался попрощаться, когда Лю Ци, явно долго собиравшаяся с духом, тихо спросила:

— Брат Шао… Как ты относишься к… однополой любви?

Шао Си удивлённо приподнял бровь:

— С чего такие вопросы?

Лю Ци, конечно, постеснялась признаться, что они с Гу Яньчжоу смотрятся вместе до неприличия гармонично.

— Просто к слову пришлось. Забудь, я вечно несу какую-то чушь…

Договорить она не успела. Шао Си перебил её, ответив неожиданно серьёзно:

— Что касается меня… Если я полюблю человека, мне будет плевать на его пол.

* «Какая самоуверенность, — восхитилась Система, безжалостно сбивая с него спесь. — Вот только ты ещё ни разу в жизни никого не любил. А рассуждаешь так, будто за плечами богатый опыт.»*

* «Какие-то возражения?»*

Шао Си уже потянулся к кнопке отбоя, но Лю Ци продолжала говорить, словно ей жизненно важно было выговориться:

— Брат Шао, мне вдруг показалось, что вся моя прежняя жизнь была глупой, беззаботной игрой. После случившегося я словно повзрослела за одну ночь. Особенно когда Лу Цзяхуэй сжал пальцы на моем горле… В тот миг, когда я едва не задохнулась, всё переменилось. Это было жестокое испытание, но оно сломало во мне прежнюю глупость. Побывав на грани жизни и смерти, я впервые задумалась: зачем я вообще пришла в шоу-бизнес? Я много думала и решила остаться. Буду карабкаться сама, шаг за шагом. Хочу стать такой же, как ты и брат Гу. Светить другим, как солнце, дарить им надежду и силы жить дальше…

Она перевела дыхание и тихо добавила:

— Как думаешь, я правильно поступаю?

— Если веришь в это — значит, правильно, — Шао Си открыл глаза, от его сонливости не осталось и следа. — Раз выбрала путь, беги по нему изо всех сил и не оглядывайся.

Немного подумав, он решил дать ей совет, вспомнив слова режиссёра Ваня:

— Но если представить, что ты — корабль, то всегда помни, где твой якорь.

— Спасибо… — тихо отозвалась Лю Ци. — Я сберегу его.

После того как звонок завершился, воцарилось долгое молчание. Лишь спустя пару минут Система вновь подала голос:

* «А сам ты как думаешь? Я ведь так и не спросила: почему ты выбрал этот путь? Почему именно шоу-бизнес?»*

У него действительно было множество дорог. Грязи и интриг в индустрии развлечений хватало с избытком, но где их нет?

Шао Си медленно прикрыл веки, оставив вопрос без ответа.

Ночь из-за этого разговора показалась непривычно душной и тяжёлой. Слова Лю Ци занозой засели в мыслях.

Действительно, почему он здесь?

Если быть до конца честным перед самим собой, ему просто хотелось оставить след. Времени у него оставалось немного, его жизнь могла оборваться в любой момент, и актёрство дарило уникальный шанс — прожить сотни чужих жизней вместо одной своей, угасающей.

Шао Си вспомнил далёкое детство. Наверное, он тогда учился в начальной школе.

Обычно строгая и сердитая классная руководительница в тот день была на удивление мягкой и даже не отругала мальчишек, шумевших на задних партах. Перед самым звонком она достала кассетный магнитофон и поставила запись. Плёнка со скрипом побежала по кругу, но из динамиков полились не скучные правила, а чистый мужской голос.

Запись была старой, звук двоился и шипел, а слова сливались в причудливый, заунывный мотив, в котором дети ничего не могли разобрать.

Когда песня смолкла, учительница тихо произнесла: «Это мой кумир. Его не стало шесть лет назад. Его звали Е Цин».

Позже Шао Си пытался разыскать его портреты, но нашёл лишь пару блёклых чёрно-белых снимков плохого качества.

Даже сквозь зернистость кадра угадывались на редкость изящные, почти женственные черты лица.

Он был оперным артистом, исполнявшим женские роли. Настоящим мастером своего дела,

который в гриме преображался до неузнаваемости, кружа головы зрителям своей утончённой грацией.

Персонаж, которого Шао Си предстояло сыграть в «Маске», тоже был артистом традиционной оперы.

Этот герой сочетал в себе утончённость манер и величие духа, скрытые под пёстрыми шелками театрального костюма. На сцене его широкие рукава взлетали вверх, рассыпаясь узорами, подобно речным струям. В повседневной жизни он казался жалким прихлебателем, готовым пресмыкаться перед сильными мира сего, вызывая лишь презрение. Но стоило ему остаться наедине с собой и зажечь сигарету, как в осанке проявлялась гордая, несокрушимая стойкость одинокого бамбука.

Эта роль была соткана из противоречий человеческой природы.

Два дня спустя Шао Си прибыл на съёмочную площадку.

В первый день съёмок у ворот павильона яблоку негде было упасть от толпы репортёров. Все они караулили исключительно главных виновников последних скандалов — Шао Си и Гу Яньчжоу.

Однако режиссёр Оу заранее нанял внушительный штат охраны, который намертво перекрыл все подступы.

Режиссёр Оу разительно отличался от простого и близкого к народу Ван Гоцзюня. В его голове вечно роились безумные идеи.

Короче говоря, тот ещё чудила.

Шао Си должен был проехать по закрытому коридору киностудии, куда прессе вход был заказан. Но стоило ему покинуть салон минивэна, как вездесущие папарацци, неведомым образом просочившиеся внутрь, ослепили его градом фотовспышек. Десятки диктофонов едва не ткнулись ему прямо в лицо.

— Что вы думаете о совместной работе с киноимператором Гу?

— Слухи о вашей свадьбе — это правда?

— Какие отношения связывают вас с управлением полиции Луняня?

Шао Си медленно стянул солнцезащитные очки. В этот момент ему нестерпимо хотелось выругаться по-матери.

Ли Гуанцзун грудью навалился на наступающих репортёров, пытаясь расчистить дорогу:

— Возвращайся в машину! Живо!

Шао Си послушно развернулся, но кто-то уже мёртвой хваткой вцепился в полу его куртки:

— Не уходите! Скажите пару слов! Как вы прокомментируете утренний слив от Ван Моумоу…

Заметив, как потемнело лицо подопечного, Ли Гуанцзун даже сквозь крики прессы отчаянно взмолился:

— Отец родной, только без рук! Заклинаю тебя, не вздумай их бить! Держи себя в руках!

В разгар этой потасовки на подъездную дорожку плавно выкатился чёрный седан. Внимание журналистов тут же переключилось на вновь прибывших. Глаза у всех загорелись хищным блеском — номера машины знали наизусть.

— Гу Яньчжоу! Это он! Перекрывайте выезд!

Встреча обоих виновников торжества в одном месте — о лучшем подарке пресса не могла и мечтать.

Чэнь Ян ещё издалека приметил бушующую толпу. Он уже открыл рот, чтобы приказать водителю разворачиваться, но Гу Яньчжоу опередил его:

— Едем дальше.

— Но… — Чэнь Ян всегда считал своего подопечного образцом благоразумия, но сегодня тот явно растерял остатки рассудка. — О чём ты думаешь? Лезть на рожон в такой ситуации — чистое безумие.

Гу Яньчжоу лишь небрежно размял пальцы, проигнорировав возражения.

Поняв, что спорить бесполезно, Чэнь Ян вздохнул и кивнул шофёру:

— Двигайся вперёд.

Затем он торопливо вытащил телефон, намереваясь связаться с режиссёром Оу и потребовать подкрепления.

— Режиссёр Оу, у нас тут форс-мажор. Нас зажали прямо в служебном проезде… Да чёрт его знает, как они сюда пролезли! Не могли бы вы прислать… — Закончить фразу он не успел. Дверь машины распахнулась, и Гу Яньчжоу хладнокровно шагнул наружу. Чэнь Ян так и подпрыгнул на месте: — Яньчжоу, стой! Куда тебя понесло?! О господи, я сойду с ума с вами…

Шао Си как раз прикидывал, насколько прилично будет выдернуть одежду из чужих пальцев физической силой, когда прямо над ухом раздался знакомый вкрадчивый шёпот:

— Совсем глупый?

Он опешил. Подняв взгляд, Шао Си увидел Гу Яньчжоу. Тот держал настырного журналиста за запястье, сохраняя при этом ледяное, убийственное спокойствие.

Скользнув взглядом по бейджу на груди мужчины, Гу Яньчжоу ровным голосом произнес:

— Уважаемый… представитель «Новостей недели», будьте любезны отпустить чужую одежду.

Пальцы репортёра мгновенно разжались.

«И почему его слушают с одного слова, а я тут распинался без всякого толку?

Это мир сошёл с ума или у меня карма испорчена?»

Раз уж Гу Яньчжоу пришёл на выручку, прятаться в салоне было бы верхом малодушия.

Шао Си вздохнул и встал плечом к плечу с ним, недовольно щурясь от безжалостного блеска вспышек.

— Так какие у вас всё-таки отношения?! — надрывался кто-то из толпы.

От этих расспросов у Шао Си уже звенело в ушах. Решив применить старый приём Ли Гуанцзуна и сменить тему, он громко объявил:

— Сегодня важный день — начало съёмок. Давайте лучше поговорим о фильме.

С этими словами он бесцеремонно выхватил микрофон у ближайшего репортёра и, направив его на Гу Яньчжоу, с самым серьёзным видом спросил:

— Старший брат Гу, поделитесь впечатлениями о сценарии «Маски»? Насколько сложной для вас обещает быть роль Цзян Фана?

Гу Яньчжоу на мгновение удивился такой наглости, но быстро сориентировался и охотно включился в игру.

— «Маска» — это выдающееся произведение, классика. Для меня огромная честь воплотить на экране Цзян Фана. Хотя, признаться, мне просто повезло. Ведь первые пробы я, честно говоря, завалил.

Шао Си картинно изумился:

— Оу? Неужели сам Великий киноимператор Гу провалился на кастинге?

Гу Яньчжоу мягко улыбнулся:

— Именно так. Так что я далеко не идеальный кандидат, и эта роль для меня — серьёзный вызов. Кстати, младший брат Шао, а как дела у тебя? Говорят, твой путь к роли тоже был тернист?

Шао Си счёл своим долгом состроить невозмутимую мину и возразить:

— Вовсе нет. Всё прошло на редкость гладко. Этот персонаж словно создан специально для меня.

Репортёры стояли с открытыми ртами, не зная, как реагировать на этот импровизированный спектакль двух виртуозных актёров.

http://bllate.org/book/18321/1756415